

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ИСТОРИИ БУМАГИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рустамов Умиджон

Преподаватель кафедры социальных наук

Ферганский институт общественного здоровья и медицины

Аннотация. В статье рассматриваются процессы появления, развития и распространения бумаги в Центральной Азии. Исследование основано на древних источниках, археологических находках и научной литературе. Анализируется проникновение бумаги в регион через Шёлковый путь, роль согдийских торговцев, а также значение Самарканда для интеллектуальной и культурной жизни. Кроме того, критически оцениваются традиционные легенды о битве при Таласе и влиянии китайских технологий.

Ключевые слова: бумага, Центральная Азия, история, производство бумаги, шёлковый путь, археологические находки, интеллектуальная и культурная жизнь, научная литература

SOME REFLECTIONS ON THE HISTORY OF PAPER IN CENTRAL ASIA

Rustamov Umidjon

Lecturer, Department of Social Sciences

Fergana Institute of Public Health and Medicine

Abstract. This article explores the emergence, development, and dissemination of paper in Central Asia. Based on ancient sources, archaeological findings, and scholarly literature, it analyzes the introduction of paper through the Silk Road, the role of Sogdian merchants, and the significance of Samarkand in intellectual and cultural life. Additionally, traditional narratives regarding the Battle of Talas and the influence of Chinese techniques are critically assessed.

Keywords: Paper, Central Asia, History, Paper production, Silk Road, Archaeological findings, Intellectual and cultural life, Scholarly literature

Введение

Изобретение бумаги является революционной инновацией, сыгравшей фундаментальную роль в эпистемологическом развитии человеческой цивилизации. Созданная во II веке до нашей эры в Китае, во время династии Хань, бумага открыла новый этап в истории письменной культуры и радикально изменила способы фиксации и распространения знаний.

Технология производства бумаги, являвшаяся одним из важнейших достижений древнего мира, постепенно вышла за пределы Китая и, благодаря развитым торговым и культурным обменам по трансcontinentalным маршрутам — Великому Шёлковому пути — достигла Центральной Азии. Регион Центральной Азии сыграл ключевую посредническую роль в процессе трансмиссии и адаптации бумажного производства.

К VIII веку н.э. эта технология прочно укоренилась в крупнейших городских центрах Центральной Азии, прежде всего в Самарканде, который в эпоху Аббасидского халифата превратился в важнейший центр производства бумаги. Распространение бумаги в регионе оказало глубокое влияние на интеллектуальное, административное и экономическое развитие, способствовав подъёму научной и литературной культуры в период, известный как Золотой век ислама.

Появление бумаги в Центральной Азии не только стимулировало развитие письменной культуры, но и привело к значительным изменениям в сферах науки, государственного управления и торговли. Эта инновация сыграла важную роль в превращении региона в центр знаний для всего мусульманского Востока. Однако истинное содержание и значение бумаги в древней и средневековой истории Азии до сих пор остаются недостаточно изученными.

Обзор литературы

Вопрос возникновения и развития бумажного производства в Центральной Азии является одной из наиболее обсуждаемых тем в историографии. Ряд исследователей Востока и Запада выдвигают свои теории о том, каким образом бумага впервые появилась в Средней Азии и как она получила широкое распространение. Несмотря на значительные научные изыскания, в исследовательском сообществе до сих пор отсутствует единая концепция, которая бы однозначно объяснила, каким путём эта технология проникла в регион, когда начала активно применяться и в какой форме сформировалась. Тем не менее в существующей научной литературе можно выделить несколько основных подходов.

Хотя в историографическом сообществе существуют различные мнения о происхождении бумажного производства в Центральной Азии, в настоящее время большинство специалистов придерживаются точки зрения, согласно которой эта технология проникла в регион из Китая в эпоху династии Тан (618–907 гг.), то есть в VII–VIII веках, по Великому шёлковому пути. В частности, Джонатан Блюм, Роберт Хантер, Цуёси Симада, а также ряд востоковедов поддерживают идею о том, что технология изготовления бумаги распространилась в Центральную Азию именно в период династии Тан. По их мнению, активизация торговли, дипломатических контактов и культурных

обменов по Шёлковому пути облегчила передачу секретов бумажного производства в регион.

По мнению Джонатана Блюма, поскольку в VII–VIII веках бумага стала основным средством ведения государственного управления и документооборота в Китае, её распространение за пределы страны было естественным историческим процессом.

Одной из теорий, сформировавшихся в средние века и позднее получивших широкую известность, является утверждение о том, что после битвы при Таласе (751 г.) производство бумаги в Самарканде было наложено благодаря захваченным китайским мастерам. Однако в современной научной литературе эта теория подвергается серьёзной критике.

Такие исследователи, как Николас Симс-Уильямс, Эдвард Шаффер, Марко Бутц, указывают на ряд проблем, связанных с данной гипотезой:

- в ранних источниках отсутствуют достоверные сведения о пленении мастеров-бумагоделов;
- битва при Таласе не имела такого стратегического значения, чтобы изменить технологическую карту региона;
- археологические находки (например, согдийский документ 313 года) свидетельствуют о том, что бумага использовалась в Центральной Азии значительно раньше, однако это не подтверждает её местного производства.

Многие исследователи склоняются к тому, что проникновение бумажной технологии в Центральную Азию следует объяснять активной транскультурной ролью согдийских купцов. Они проживали и вели торговую деятельность в городах Турфан, Дунъхуан, Гаочан и других центрах Восточного Туркестана, являясь ключевыми посредниками культурного обмена.

На сегодняшний день археологические данные, которые бы однозначно подтверждали существование местного производства бумаги в Центральной Азии в VII–VIII веках, отсутствуют. Ранние рукописи, найденные в Китае, Турфане и Дунъхуане, свидетельствуют о наличии бумаги в регионе, однако установить, была ли она импортирована или изготовлена на месте, пока невозможно.

Исламские источники IX–X веков (аль-Якубий, Ибн ан-Надим, аль-Мукаддасий) упоминают Самарканд как крупный центр бумажного производства уже в середине VIII века. На основании этих сведений такие исследователи, как Р. Эттингхаузен, А. фон Леш, Г. Л. Стрэндж, Дж. Леви, подчёркивают историческую роль Самарканда в развитии бумажного производства. По данным их исследований, в эпоху Аббасидского халифата

самаркандская бумага отличалась высоким качеством и получила широкое распространение в Багдаде и других культурных центрах мусульманского мира.

В связи с нехваткой прямых письменных свидетельств современные исследования вынуждены опираться на сравнительный анализ, химические экспертизы и методы материаловедения.

Обсуждение

Среди историков до сих пор существуют различные взгляды на происхождение бумагоделия в Центральной Азии. Однако большинство исследователей считают, что это ремесло проникло в регион из Китая в эпоху династии Тан (618–907 гг.), то есть в VII–VIII веках н. э. К VII–VIII векам производство бумаги уже достигло крупных городов Согдианы, а согдийские купцы являлись одними из самых активных посредников на Великом шелковом пути. Многие ученые подчеркивают, что именно согдийские торговцы задолго до каких-либо крупных военных столкновений перенесли знания о производстве бумаги из Китая в Центральную Азию.

Существует мнение, что город Самарканд на территории современного Узбекистана уже к середине VIII века н. э. стал центром бумажного производства. Это утверждение в основном опирается на исламские источники, созданные начиная с конца IX века, однако пока что не обнаружено бумажных образцов VII–VIII веков, изготовленных непосредственно в Центральной Азии.

Традиционные предания связывают распространение бумагоделия с битвой при Таласе 751 года. Согласно этой версии, китайские мастера были взяты в плен и передали свое ремесло местному населению. Однако большинство современных исследователей считают эту историю чрезмерно упрощенной. По их мнению, культурный и технологический обмен происходил не вследствие войны, а благодаря уже существовавшим процессам торговли, дипломатии и миграции.

Из Самарканда технология изготовления бумаги вскоре распространилась в Бухару, Балх и дальше — в Багдад. Это вызвало значительные изменения в административной и интеллектуальной жизни. К X веку бумага стала незаменимым материалом для ученых, государственных служащих, поэтов и писцов. Бумага, производившаяся в Центральной Азии, славилась своей прочностью и качеством; чаще всего она изготавливается из шелковицы, льна и конопляных волокон.

В разные эпохи ученые Востока и Запада высказывали различные точки зрения о возникновении и распространении бумаги в Центральной Азии. К концу XIX века европейские исследователи Йозеф фон Карабачек и Юлиус Визнер провели первые

систематические исследования о том, как искусство изготовления бумаги проникло в исламский мир и как оно развивалось на этих территориях. Их внимание было сосредоточено на длительном — примерно двухсотпятидесятилетнем — процессе распространения ремесла от Центральной Азии до Европы.

Тем не менее высказывания по этой теме встречаются и до них. Так, испанский ученый Мигель Касири, писавший в 1760 году, утверждал, что исламский мир освоил бумагоделие после завоевания Самарканда в 704 году. Он писал:

«В Самарканде используется очень тонкая бумага; подобная ей не встречается нигде, кроме Китая. Когда арабы (в 704 г.) овладели этим городом, они переняли и способ ее изготовления» [1:9].

По мнению Касири, первая исламская бумага производилась в Мекке и изготавливалась из хлопкового волокна.

Этой точки зрения придерживался и Вильгельм Ваттенбах в своей работе *Das Schriftwesen im Mittelalter* (1871). Он также повторяет дату — 704 год — и отмечает, что в Китае бумага производилась из сырого хлопка, и что исламский мир воспринял именно этот метод [12:93].

Источников, подробно описывающих ранний этап развития бумагоделия в исламском мире, крайне мало. Это связано прежде всего с тем, что лишь незначительная часть рукописей VII–VIII веков — периода формирования исламской цивилизации — дошла до нашего времени. Кроме того, разрушение крупных научных центров, таких как Байт аль-Хикма в Багдаде, библиотека Бану Аммар в Триполи и библиотека крепости Аламут в Иране (около XIII века), привело к появлению значительных исторических пробелов.

Одним из самых ранних письменных упоминаний о производстве бумаги в Центральной Азии в период исламского правления является сообщение Абу Усмана Амра ибн Бахра аль-Джахиза в его трактате *Kitāb al-Tabassur bi al-Tijārah*. Аль-Джахиз пишет, что бумага привозилась как из Китая, так и из Самарканда [2:36]. Это свидетельствует о том, что данные регионы уже в тот период были важными центрами производства бумаги. Он не уточняет, в какой именно город импортировалась бумага, однако, вероятно, речь идет о Басре — его родном городе — либо о Багдаде или Самарре, где он жил.

Одним из последующих, но чрезвычайно важных источников, отражающих взгляды аль-Джахиза на бумагу, является сочинение Абу Мансура ас-Саолибия (ум. 1037/1038) *Латаиф аль-ма'риф* (около 995 г.). В нем приводится высказывание аль-Джахиза:

«Папирусная бумага Каира для западных земель такова же, как самаркандская бумага для восточных». [3:120]

Это сопоставление показывает, насколько авторитетной и широко используемой была самаркандская бумага в восточной части исламского мира и что по своему престижу она приравнивалась к египетскому папирусу. Подобные сведения подтверждают, что уже к IX веку Самарканд превратился в крупный центр производства бумаги.

Предания о возникновении и развитии бумагоделия в Центральной Азии — особенно в Самарканде — встречаются в ряде ранних исламских географических и энциклопедических трудов. Однако большинство этих сведений основано на вторичных источниках или дошло до нас через более поздние компиляции.

Как отмечает К. Э. Босворт, когда он в 1968 году перевел *Латаиф аль-ма'ариф*, известное сопоставление о том, что самаркандская бумага на Востоке занимает такое же место, как египетский папирус на Западе, вероятно, восходит к утраченной работе аль-Джахиза *Китаб аль-Булдан*. То, что почти идентичное выражение встречается и в *Мухтасар Китаб аль-Булдан* Ахмада ибн Мухаммада Ибн ал-Факиха аль-Хамадани (903 г.), свидетельствует о широкой распространенности этой идеи в ранней исламской географической литературе [7:303].

В самом *Латаиф аль-ма'ариф* содержится и еще одно важное известие. Приводя выдержку из *Китаб ал-Масалик ва-л-мамалик*, ас-Саолибий сообщает, что после битвы при Таласе (751 г.) среди китайцев, захваченных Зиядом ибн Салихом, были мастера, прекрасно владевшие искусством изготовления бумаги. Их привели в Самарканд, где они наладили бумажное производство, которое затем быстро развило и превратилось в один из основных экспортных товаров региона [3:140].

К тому же кругу источников относится труд X века *Китаб сурा аль-ард* географа Абу аль-Косима Мухаммада Ибн Хаукаля, написанный в 951 году. Он утверждает: «Подобную бумаге, производимой в Самарканде, невозможно найти нигде.» [8:233] Это высказывание вновь подчеркивает высокий престиж самаркандской бумаги в X веке.

Все эти свидетельства показывают, что уже в IX–X веках в исламской исторической литературе окончательно сформировалось представление о том, что бумагоделие проникло в Центральную Азию из Китая — в результате войны, миграции и торгово-дипломатических контактов. Современные исследователи, однако, переосмысливают многие детали этой истории.

Следует отметить, что популярный рассказ о том, что плененные в битве при Таласе китайцы привезли в Самарканд искусство изготовления бумаги, в

действительности опирается лишь на один фрагмент из *Латаиф аль-ма'ариф*. Позднейшие авторы — например, Абу Райхан Беруни (1030) и аль-Казвини (1276) — почти дословно воспроизводят эту историю, что показывает отсутствие у них независимых сведений. К концу XIX века поддержка этого сюжета со стороны Карабачека способствовала превращению его в «общепринятую истину», и он продолжает встречаться в современной литературе, включая труд А. Й. Хасани *Science and Technology in Islam*.

Однако новейшие исследования показывают, что эта версия имеет крайне слабую источниковую основу. Хелен Ловедэй (*Islamic Paper*, 2001) и Джонатан Блум (*Paper Before Print*, 2001) подчеркивают, что распространение сложных ремесел редко связано с одним случайным событием; не менее вероятными механизмами являются дальняя торговля, дипломатические связи и миграция [10:9].

Попытки подкрепить таласское предание китайскими данными — в частности, упоминаниями Ду Хуана (762 г.) о плена — также неубедительны: Ду Хуан действительно сообщает о высококвалифицированных пленниках, однако не упоминает среди них бумажников. Следовательно, данная связь представляет собой позднейшую научную реконструкцию [4:43].

В целом, хотя повествование о «китайских пленниках, обучивших самарканцев изготавлению бумаги» продолжает существовать в историографии, оно опирается на крайне ограниченные письменные свидетельства. Его следует рассматривать не как установленный исторический факт, а как гипотезу, возможную, но не подтвержденную.

Путевые заметки Ду Хуана — *Jingxingji* («Записки о моих путешествиях»), составленные после 11 лет плена на территории Аббасидов, — усиливают критический подход к распространенному рассказу о том, что технология изготовления бумаги была принесена в Самарканд китайскими мастерами. Ду Хуан упоминает целый ряд китайских ремесленников, работавших в исламском мире, но при этом ясно указывает, что среди них не было изготавителей бумаги. Он пишет:

«Ткачество шелковых тканей, работа с серебром и золотом, а также живопись — всё это перенято от китайских мастеров. Художников из столицы зовут Фань Шу и Лю Ци, а ткачей из Хэдун — Лэ Хуань и Лу Ли.» [1:91]

Из данного фрагмента становится ясно, что китайские мастера уже в середине VIII века присутствовали в исламском мире и их влияние было значительным, однако изготовление бумаги в источнике не упоминается. Это указывает на две возможные причины:

1. Ду Хуан, возможно, не встретил мастеров-бумажников;
2. или же бумагоделие к тому времени уже было хорошо налажено в Средней Азии и потому не представляло для него особого интереса или новизны [1:82].

Кроме того, Ду Хуан подробно описывает Куфу — столицу Аббасидов того времени, но уделяет Самарканду лишь краткое внимание. Это говорит о том, что он, вероятно, не находился в Средней Азии долгое время, а значит, даже если в Самарканде действительно работали китайские мастера-бумагоделы, он мог попросту не успеть увидеть их деятельность.

Одним из древнейших и наиболее значимых источников, проясняющих происхождение и время распространения бумагоделия в исламском мире, является *Китаб аль-Фихрист* Ибн ан-Надима, написанный в 988 году. В нем о хоросанской бумаге говорится следующее:

«Существует также хоросанская бумага, производимая из льна, используемого для одежды. Одни говорят, что эта бумага появилась в эпоху Омейядов, другие считают, что в эпоху Аббасидов. Одни называют ее древней, другие утверждают, что она появилась недавно. Говорят, что китайские мастера изготавливали её в Хорасане по образцу китайской бумаги.» [9:39]

Этот фрагмент показывает, что уже в тот период существовали различные, порой противоречивые сведения о происхождении бумаги. В то же время в нем отражено признание серьезного влияния китайской технологии. Однако вопрос о том, каким именно путем искусство изготовления бумаги проникло в исламский мир — через военнопленных, миграции или торговые связи — остался неясным даже для ученых и читателей раннеисламской эпохи.

Чтобы лучше понять, каким образом бумагоделие стало важной частью исламской цивилизации, необходимо рассмотреть исторические и культурные процессы в Средней Азии. На протяжении веков этот регион, расположенный на перекрестке Великого шелкового пути, был динамичным центром межкультурного обмена. Задолго до появления ислама в середине VII века археологические находки и письменные источники свидетельствуют о том, что бумага была известна и использовалась в Средней Азии. Это вызывает серьезное сомнение в отношении популярной теории, связывающей появление бумагоделия исключительно с пленными из битвы при Таласе (751).

Одной из групп, сыгравших ключевую роль в культурно-торговом обмене региона, были согдийцы. Этот иранский народ значительно влиял на территории от родной Согдианы—области, охватывавшей современные Узбекистан и Таджикистан,—до

внутренних районов Китая. Самарканд, сердце Согдианы, был важнейшим узлом Шелкового пути, крупным центром торговли и культуры. В IV–VII веках согдийцы являлись главными посредниками в контактах между Китаем, Ираном и Средиземноморским миром. Вероятно, их участие в передаче материальных технологий, включая секреты производства бумаги, было весьма значительным — и этот процесс мог начаться задолго до исламской экспансии.

В 1907 году британский археолог сэр Аурел Стейн обнаружил в заброшенной караульной башне в провинции Ганьсу (Китай), примерно в 90 км от Дунъхуана, важный архив древних документов. Среди находок была и бумажная тканевая грамота, адресованная Самарканду. Исследователи считают, что ее написал согдийский купец Нанай-вандак, проживавший в районе современного Ланьчжоу [11:47]. На основании лингвистического и исторического анализа профессор Лондонского университета Николас Симс-Уильямс датировал письмо 313 годом н. э. Этот документ чрезвычайно важен: он является одним из древнейших известных образцов китайской бумажной ткани, отправленной за пределы Китая. Примечательно, что она направлялась именно в Самарканд — что свидетельствует о знакомстве Центральной Азии с бумагой уже в начале IV века.

Тем не менее находка не доказывает, что в Самарканде уже производили бумагу в этот период. Однако близость региона к Китаю и активные торговые связи указывают на возможность более раннего распространения бумажного ремесла.

Еще одно существенное доказательство раннего употребления бумаги в Средней Азии связано с согдийскими документами из крепости Муг (гора Муг, Таджикистан). Памятник был случайно найден местными жителями в 1932 году, а в 1933 году детально изучен экспедицией АН СССР под руководством А. А. Фреймана. В ходе раскопок было выявлено 75 документов, преимущественно написанных на коже, но часть из них была написана на бумаге, что является крайне важным историческим фактом.

Самый значимый из них — бумажное письмо, опубликованное в 1934 году В. А. Крачковской и И. Ю. Крачковским, датированное на основе внутренних указаний 718–719 годами. Это свидетельствует, что бумага использовалась в Согдиане задолго до битвы при Таласе (751). В настоящее время документы хранятся в Институте восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург).

В 2008 году археологи Ш. Курбанов и А. Савченко обнаружили новые доказательства раннего распространения бумаги в Центральной Азии при раскопках памятника Санджар-Шох (Таджикистан). Найденные фрагменты, на основании

палеографии и исторического контекста, были отнесены к VIII веку. Микроскопический анализ показал, что они изготовлены из коры тутового дерева — как и документы Муга, что вновь указывает на китайское происхождение материала [6:162]. Найдены хранятся в Национальном музее Таджикистана.

Производились ли эти бумаги в самой Центральной Азии или были привезены по торговым путям — вопрос остается открытым. Тем не менее их существование показывает, что к середине VIII века бумага была хорошо известна и широко использовалась в регионе. Сходство между находками Муга и Санджар-Шоха подтверждает, что бумага уже в этот период была распространенным торговым продуктом.

Вывод

Популярная «основная легенда» о том, что китайские пленные после битвы при Таласе привезли в Самарканд секреты изготовления бумаги, выглядит как позднее объяснение сложного процесса культурного обмена через единственное драматическое событие. Однако существующие археологические и исторические данные показывают, что распространение бумажной технологии в регион началось задолго до этой битвы. Таким образом, значение Таласской битвы для истории бумагоделия оказывается гораздо менее значительным, чем традиционно считалось.

С этой точки зрения, появление бумаги в Средней Азии следует рассматривать не как результат единичного военного события, а как результат длительного, поэтапного технологического обмена, экономических потребностей, культурных связей и торговых коммуникаций. Полная интеграция бумагоделия в исламскую цивилизацию, вероятно, произошла в VII–VIII веках, однако вопрос о том, когда и в какой форме технология была полностью освоена, до сих пор остается открытым. Для полного понимания этого процесса необходимы новые археологические исследования, изучение исторических текстов и тщательный научный анализ сохранившихся образцов бумаги.

Подводя итог, можно сказать, что Средняя Азия с древних времен играла важнейшую роль в обороте бумаги, её культурной передаче и производстве, проявляясь как ключевой регион в распространении бумажного производства в исламской цивилизации.

Использованная литература

1. Akin, Alexander. “The Jing Xing Ji of Du Huan: Notes on the West by a Chinese Prisoner of War.” *Harvard Middle Eastern and Islamic Review*, pp. 82–91.

2. Al-Jāḥīz, Abū ‘Uthmān ‘Amr ibn Baḥr al-Baṣrī. *The Book of Insight into Commerce* (*Kitāb al-Tabassur bi al-Tijārah*). Translated with introduction and notes by Adi Setia. Kuala Lumpur: IBFIM, 2012.
3. Al-Thā‘alibī, Abū Maṣṣūr. *The Laṭā’if al-ma‘ārif* of Thā‘alibī – *The Book of Curious and Entertaining Information*. Translated by Clifford E. Bosworth. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1968.
4. Bloom, Jonathan. *Paper Before Print: The History and Impact of Paper in the Islamic World*. New Haven: Yale University Press, 2001.
5. Casiri, Miguel. *Bibliotheca Arabico-Hispana Escurialensis...* Vol. 2. Madrid: Antonius Perez de Soto Imprimebat, 1760.
6. Haim, Ofir, Michael Shenkar, and Sharof Kurbanov. “The Earliest Arabic Documents Written on Paper: Three Letters from Sanjar-Shah (Tajikistan).” *Jerusalem Studies in Arabic and Islam* 43 (2016): 162.
7. Ibn al-Faqīh al-Hamadhānī, Aḥmad ibn Muḥammad. *Abrégé du Livre des pays*. Translated by Henri Massé. Damas: Institut Français de Damas, 1973.
8. Ibn Hawqal, Abū al-Qāsim Muḥammad. *The Oriental Geography of Ebn Haukal*, an Arabian Traveller of the Tenth Century. Translated by William Ouseley. London: Oriental Press, 1800.
9. Ibn al-Nadīm, Muḥammad b. Ishāq. *The Fihrist of Al-Nadim: A Tenth-Century Survey of Muslim Culture*. Edited and translated by Bayard Dodge. Vol. 1. New York–London, 1970.
10. Loveday, Helen. *Islamic Paper: A Study of the Ancient Craft*. London, 2001.
11. Sims-Williams, Nicholas. “Sogdian Ancient Letter II.” In *Monks and Merchants: Silk Road Treasures from Northwest China: Gansu and Ningxia, 4th–7th Century*, edited by Anette L. Juliano and Judith A. Lerner, p. 47. New York: Harry N. Abrams, 2001.
12. Wattenbach, Wilhelm. *Das Schriftwesen im Mittelalter*. Leipzig: Verlag Von S. Hirzel, 1871.